

Утверди шаги мои
на путях Твоих...

Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой
Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№2(54) февраль 2014

Сретение Господне

(Евр. 7,7-17)

7 Младшего благословляет старший. Это бесспорно. 8 И в одном случае десятины взимают люди смертные, а в другом случае — тот, о котором засвидетельствовано, что он живёт. 9 В лице же Авраама десятину уплатил, так сказать, и сам Левий, десятины взимающий! 10 Ведь он был тогда еще в чреслах своего предка Авраама, когда того встретил Мелхиседек.

11 Однако, если бы совершенство достиглось уже посредством левитского священства, — а ведь именно на его основе народ получил законодательство, — то какая нужда была бы поставлять иного священника, по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона? — 12 Ведь за изменением священства с необходимостью следует и изменение закона. — 13 Ибо Тот, о Котором это говорится, принадлежит иному колену, из которого к алтарю никто не приступает. 14 Ибо всем известно, что Господь наш возшел из Иуды. Но относительно священства из этого колена Моисей ничего не сказал.

15 Но все становится понятным, когда по подобию Мелхиседека поставляется иной Священник, 16 Который стал таковым не по закону плотской заповеди, но силою бесконечной жизни. 17 Ибо свидетельство Ему таково: «Ты — священник вовек по чину Мелхиседека».

Русский перевод архимандрита Ианнуария.

Для литургического чтения в праздник Сретения Господня избран такой отрывок, который, даже при внимательном прочтении, весьма сложен для понимания.

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

Сретение Господне

стр. 1,2

Молитва Симеона

стр. 3

От письма к клавишам:
анализ потерь

стр. 4,5

Чья красота спасет мир?

стр. 6

Все свое ношу с собой

стр. 6

Сретение Господне; Византия; XII в.; памятник: Евангелие. США. Лос-Анджелес. Музей Гетти

Радуйся, Благодатная Богородице Дево,
из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш,
просвещающий сущия во тьме. Веселися и ты, старче
праведный, приемый во объятия Свободителя душ
наших, дарующаго нам воскресение.

Образы и аргументация в этом отрывке представляются непривычными. Одна их ключевых фигур Послания к Евреям, фигура Мелхиседека, кажется нам малозначительной. Чей ум пробудится при упоминании этого образа Ветхого Завета, о котором там говорится всего лишь в нескольких строчках? Чьё сердце откликнется на сравнение этого далекого Мелхиседека с Самим Спасителем Иисусом Христом? И совсем уж неясно, почему наш отрывок читается в праздник Сретения. Все это свидетельствует о большом временном и культурном расстоянии, которое отделяет современного верующего от христианина I века, о том, как нечувствительны мы к Слову Писания, которое для людей того времени было неиссякаемым источником вдохновенного богословского творчества. Послание к Евреям — одно из боговдохновенных богословских сочинений Нового Завета. Его основная цель — показать уникальность, единственность Иисуса Христа как Посредника между людьми и Богом. Ветхозаветная религия, не допуская прямого, непосредственного контакта человека с Богом, признавала три вида посредничества: ангелов, пророка Моисея и священство «по чину Аарона», исторически происходившее из колена Левия. Послание к Евреям стремится доказать своим читателям, что Иисус Христос превосходит и ангелов, и Моисея и всё законное священство Аарона. Иисус — выше ангелов, «ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя?» (Евр. 1,5), и «не Ангелам Бог покорил будущую вселенную» (Евр. 2,5). Иисус — выше Моисея, ибо Моисей — только служитель в доме Божиим, «а Христос — Сын в доме Его; дом же Его — мы» (Евр. 3,5-6). Наконец, Иисус — выше всего законного ветхозаветного священства «по чину Аарона», ибо Он был «наречен от Бога Первосвященником навек по чину Мелхиседека» (Евр. 5,10; 6,20). Иначе говоря, священство Иисуса иного порядка, нежели священство ветхого Израиля, оно превосходит, более того, отменяет жертвенные и храмовые традиции иудаизма. С явлением Иисуса Христа произошло столь радикальное изменение в религиозной вере и практике человечества, что справедливо говорится о двух эрах человеческой истории: до Рождества и после Рождества Христова, что и фиксируют календари современного мира.

Собственно, доказательству этой уникальности и универсальности первосвященства Иисуса Христа посвящено всё Посла-

ние к Евреям. Утонченная аргументация послания нам далеко не всегда понятна, так как и весь образ мышления, и способ обращения с текстами Священного Писания ученых книжников тех далеких времен современному человеку кажутся странными. Но все же мы должны попытаться понять их.

Итак, Иисус Христос характеризуется как Первосвященник по чину Мелхиседека. Какой смысл вкладывается в это наименование? Здесь надо вспомнить, что для устранения греха как состояния отчуждения людей от Бога, от источника их бытия и жизни, в Древнем мире существовала сложная система священства и жертвоприношений. Но практика показала, что никакие усилия священства и никакие жертвы не могли восстановить разрушенные отношения между человеком и Богом. Послание к Евреям поэтому утверждает, что возникла необходимость в принципиально ином священстве, и в принципиально ином жертвоприношении. В Иисусе Христе Бог послал людям Того Единственного Первосвященника, Который Своей жертвой реально открыл людям доступ к Богу. Вот это новое священство Иисуса Христа и названо священством по чину Мелхиседека.

Обоснование этого богословского утверждения взято из двух отрывков Ветхого Завета. Во-первых, это Пс. 109,4, где сказано: «Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека». Во-вторых, это Быт. 14,17-20, где изложена история Мелхиседека, царя Салимского и священника Бога Всевышнего, который именем Бога благословил праотца Авраама, после чего Авраам дал Мелхиседеку «десятую часть из всего». Послание к Евреям, пользуясь искусным и распространенным в те далекие времена способом иносказательного толкования, усматривает в словах Писания таинственный, сокровенный смысл. Этот смысл, сокрытый от «внешних», открывается людям Церкви, верующим в Иисуса Христа, просвещенным Духом Святым. Вспомним слова Самого Иисуса Христа, сказанные Его ближайшим ученикам: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах» (Мк. 4,11), то есть остается загадочным.

Прочитанный отрывок из Послания к Евреям обращает наше внимание на такие подробности, которые открываются духовному взгляду в их таинственной глуби-

не. Во-первых, Мелхиседек благословил Авраама. Но благословение всегда дает вышестоящий, старший по своему положению. Следовательно, Мелхиседек стоял выше Авраама, хотя Авраам был основателем иудейского народа. Во-вторых, Мелхиседек взял с Авраама десятину, чем «доказал», что он не только выше Авраама, но и выше правнука Авраама Левия... И мысль идет дальше: священники из колена Левия вносили десятину, основываясь на нормах закона, а Мелхиседек получил ее на чрезвычайных основаниях, данных ему Богом... Ведь левиты получали десятину как смертные; Мелхиседек же получал ее как живущий вечно.

О вечной жизни Мелхиседека, правда, в Писании не говорится. Но в нем ничего не говорится также, о том, когда началось или закончилось священство Мелхиседека, о том, когда он родился или умер. Следовательно, — делается вывод, — у него не было ни начала, ни конца дней: он и сейчас живет, и его священство длится вечно. Это и подтверждают слова псалма, обращенные к грядущему Мессии: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека».

И вот, как Послание к Евреям обратило наше внимание на таинственную связь ветхозаветной истории о Мелхиседеке с евангельским откровением об Иисусе Христе, так и создатели круга праздничных литургических чтений обратили наше внимание на связь этих богословских размышлений Послания к Евреям с церковным праздником Сретения Господня. В истории, которая рассказана в Евангелии от Луки, и которая исполнена духовной символики, ветхозаветное священство в лице престарелого праведного Симеона встречается в Иерусалимском храме с Богомладенцем Иисусом. И священник благодарит Бога за исполнение обещанного откровения. Старец видит, что Младенец Иисус, *руце своими благословивый*, — обетованный Помазанник Господа, слава народа Израиля, свет язычникам и спасение всем людям. Младенец благословляет старца, ибо Он — больший, Он — старший. Законное храмовое священство уступает место Первосвященнику вечному, не в силу закона плотской заповеди поставленному, но в силу вечной Божественной жизни *Свободителя душ наших, дарующаго намъ воскресіе*.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)
http://azbyka.ru/ivliev/apostol_sretenie-all.shtml

Богослужение Сретения

У Сретения Господня — неизменное место в церковном календаре. 15 февраля (2 ст. ст.). Если Сретение выпадает на понедельник первой седмицы Великого поста, что случается очень редко, праздничное богослужение переносится на предыдущий день — 14 февраля.

Сретение — праздник Господский, то есть посвященный Иисусу Христу. Но в первые века христианства в этот день чествовали

Богоматерь. И те, кто скажет, что это Богородичный праздник, будут отчасти правы.

Сретение близко к праздникам в честь Божией Матери и по строю богослужения. В тропаре праздника, в прокимнах на утрене и Литургии и других песнопениях обращения к Богородице занимают

центральное место.

Интересно, что двойственность Сретения повлияла на цвет облачений священнослужителей на праздничной службе. Они могут быть и белыми — как в Господские праздники, и голубыми — как в Богородичные. В церковной традиции белый цвет символизирует Божественный свет. Голубой — чистоту и непорочность Девы Марии.

www.zavet.ru/k/sret/002sretenie-trad.htm/

Молитва Симеона

Богатство ищут, счастья ждут. А старость не ждут и не ищут. Она приходит сама и без стука. Поначалу человек раздваивается. Внутренне он чувствует себя молодым, а в зеркале видит кого-то сильно помятого. Но потом человек смиряется. Он признает себя стариком и внутри, и снаружи, и если здесь нет отчаяния, нет на Бога обиды, то возможно, что это начало подлинной мудрости.

В древности святость ассоциировали именно со старостью. Тело смирилось, похоть увяла, мир утомил однообразием разыгрывающихся сцен и наглым господством греха. А вера укрепилась, пройдя через искушения, и молитва не умолкла, и мысли об иной жизни занимают сердце, то пугая, то обнадеживая.

У молодых этого нет и близко. Им кажется, что мир можно в карман положить, как «ключ от квартиры, где деньги лежат». Это умирает человек, сложив крестообразно на груди разжатые ладони, и ничего в них не уносит с собой. А рождается человек, крепко сжимая кулачки, и долго потом за все цепляется и хватается, пока, наконец, поймет, что ничего ему по-настоящему не принадлежит.

Возраст понимания, что тебе ничего не принадлежит, есть возраст мудрости и опытной слабости. Ребенок тоже слаб, но слаб неопытно. А старик, миновав сильную зрелость, опять вернулся в немощь, но имеет знание и опыт. В это время человек, в идеале, должен иметь веру и молитву.

Сретение

*Когда она в церковь впервые внесла
Дитя, находились внутри из числа
людей, находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.*

*И старец воспринял младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
Младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке храма.*

*Тот храм обступал их, как замерший лес.
От взглядов людей и от взора небес
вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.*

*И только на темя случайным лучом
свет падал Младенцу; но Он ни о чем
не ведал еще и поспыивал сонно,
покоясь на крепких руках Симеона.*

*А было поведено старцу сему
о том, что увидит он смертную тьму
не прежде, чем Сына увидит Господня.
Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,*

*реченное некогда слово храня,
Ты с миром. Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
дитя: Он — Твое продолженье и света*

*источник для идолов чтиющих племен,
и слава Израйля в Нем». — Симеон
умолкнул. Их всех тишина обступила.
Лишь эхо тех слов, задевая стропила,*

Если нет их у него, значит не тот у него опыт, и старость его рискует представить из себя нечто абсурдное и нравственно отталкивающее.

Мы нынче многого лишены. Цивилизацией нам подарены холодильники и телевизоры вкупе с завышенной самооценкой, зато смысл жизни от нас спрятался. Стало трудно говорить о самых простых вещах.

Многие до старости не доживают, то есть перешагивают порог вечности абсолютно сырыми и неготовыми. И это не потому что — война или голод, а потому что наркотики, экстремальные удовольствия и просто грех за компанию с абсурдом пожинаят жатву ничуть не меньшую.

Если же доживет до старости человек, то возможно, что будет он при помощи косметики, подтяжек и подрезок обманывать собственное зеркальное отображение. Будет одеваться по-молодежному, и делать вид, что он «в курсе»...

Мы говорим об этом потому, что Младенец Иисус был встречен в Иерусалимском храме именно представителями благочестивой старости. Ветхие, как сам Завет, который они олицетворяли, Симеон и Анна видели в Младенце не просто...ребенка, а — наконец-то пришедшего Христа.

О Симеоне говорено много. Об Анне — меньше. Все, что мы знаем о ней, это то, что она была женщина «достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк. 2, 36-37).

Быть может, это тот тип женщин, которые умеют любить только раз и, соответственно, только одного человека. Такой же была

*кружилась какое-то время спустя
над их головами, слегка шелестя
под сводами храма, как некая птица,
что в силах взлететь, но не в силах
спуститься.*

*И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смущена,
Мария молчала. «Слова-то какие...»
И старец сказал, повернувшись к Марии:*

*«В лежащем сейчас на раменах твоих
падение одних, возвышение других,
предмет пререканий и повод к раздорам.
И тем же оружием, Мария, которым*

*терзаема плоть Его будет. Твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человеков, как некое око».*

*Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.
Он шел, уменьшаясь в значенье и в теле*

*для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шагал по-застывшему храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.*

наша соотечественница — Ксения Петербургская. Мысль о повторном браке для таких людей невозможна. После смерти супруга они и сами умирают для привычной жизни, и в ожидании смерти заняты только молитвой и воздержанием.

Не цепляясь за эту жизнь и ничего в ней для себя не желая, эти люди очень нужны всем остальным. Не будь их, этих всецело отданных Богу людей, кто знает, смогли бы мы, при нашей теплохладности, передать эстафету следующим поколениям? Не обречена ли была бы вера на угасание и исчезновение, если бы хранили и исповедовали ее только такие люди, как мы, и никто лучше нас?

Анна была вознаграждена видением Христа и узнаванием Его! Последнее — самое важное, поскольку видели Христа многие, но узнавали в Нем Мессию далеко не все. И это незнание было тем более тяжким, что оставалось оно в людях при слышании проповеди Христовой, при видении исцелений и воскрешений, совершенных Им, при насыщении из рук учеников умноженными Им хлебами.

А Анна ничего еще не видела и не слышала, кроме Маленького Ребенка на руках юной Матери. Но, жившая в Боге, Богом была она научена узнать Искупителя в этом Младенце. Это знание она в себе не удерживала, но «славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2, 38).

Что до Симеона, то мне кажется очень важным то, что это человек, не боящийся умирать. Его жизнь была не чередой случайных дней, а осмысленным ожиданием встречи с Христом. Знал он и то, что после долгожданной встречи ему нужно будет сей мир покинуть. Встреча состоялась, и старец ушел из храма умирать.

...Руки старца помнили теплую тяжесть тела Божьего Сына, и эта память прогоняла всякий страх перед смертью.

Прот. Андрей Ткачев. www.pravmir.ru/molitva-simeona/

*И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы зади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога
пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами храма.*

*Он шел умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.
Он шел по пространству,
лишенному тверди,*

*он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропой
душа Симеона несла пред собою*

*как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотопле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась.*

Иосиф Бродский. 16 февраля 1972

От письма к клавишам: анализ потерь

«Слово убило жест, — писал известный исследователь античности Ф.Ф. Зелинский, — ведь с появлением слова, более подходящего на роль знакового материала, в какой-то степени отпала необходимость в телесной экспрессии, по крайней мере, как в средстве социальной коммуникации»¹. Теперь уже «письмо убивает слово». По мнению американского ученого И.Е. Гельба: «Вследствие широкого распространения письма нанесен непоправимый ущерб устной традиции»².

Итак, слово убило жест, а письмо, в свою очередь, убило слово. Однако на этом череда «убийств» не закончилась — сегодня мы констатируем: «Использование клавиш убивает ручное письмо». Как к этому относиться? В настоящей статье я предлагаю поразмышлять о тех потерях, которые несет человек, отказываясь от рукописного письма. И речь пойдет прежде всего об экзистенциальных³ потерях, которые можно разглядеть, если мы отнесемся к письму как религиозно-философской ценности.

Экзистенциальная интерпретация письма подразумевает, что рукописный текст — это личный и абсолютно уникальный поступок, что письмо — это сугубо авторская работа. Даже если я просто переписал чужой текст, я уже вложил в него частицу себя, которая выразилась, как минимум, в уникальности моего почерка. Каждое слово, каждая буква становятся неповторимыми и уникальными персонажами, следом души пишущего, который он оставляет на бумаге.

Стоя на этой философской позиции, рассмотрим некоторые отличия письма и соответственно рукописного текста от набора на клавиатуре компьютера электронного текста.

Необратимость действий при письме

При письме мы имеем дело с неустранимостью и необратимостью последствий наших ошибок. Конечно, ошибки при письме могут быть исправлены, но как тогда устранить исправления? Действительно,

¹ Зелинский Ф.Ф. Древний мир и мы / Репринт. воспроизведение издания 1911 г. — СПб.: Алетей, 1997. Стр. 188

² Гельб И.Е. Опыт изучения письма (основы грамматики). — М.: Радуга, 1982. — 366 с. Стр. 212

³ Экзистенциализм (от лат. *existentia* — существование) — философское направление середины XX в., выдвигающее на первый план абсолютную уникальность человеческого бытия, невыразимую на языке понятий. Истоки Э. содержатся в учении датского мыслителя XIX в. Серена Кьеркегора, который ввел понятие экзистенции как осознания внутреннего бытия человека в мире. Кьеркегор выделил три стадии восхождения личности к подлинному существованию: эстетическую, которой правит ориентация на удовольствие; этическую — ориентация на долг; религиозную — ориентация на высшее страдание, отождествляющее человека со Спасителем. В своей основе Э. — это неконформизм, призывающий личность делать выбор в сторону истинных человеческих ценностей.

при письме имеет место правило: «Что напишешь пером, то не вырубишь топором». Если это черновик, то мы смело допускаем ошибки и просто исправляем их. А если мы переписываем «набело»? Вот тут мы начинаем чувствовать ответственность за каждое свое движение. Ведь ошибка приведет к тому, что все придется переписывать. Теперь сравним это с набором электронного текста. Здесь принципиально иное отношение к ошибкам: команда «Undo», клавиши «Backspace» и «Delete» быстро решают все проблемы, как будто их и не было вовсе. Чисто с утилитарной точки зрения электронный текст, безусловно, удобнее. Но что больше похоже на реальную жизнь с ее необратимыми потерями? Думается мне, что работа с электронным текстом создает своеобразную «иллюзию» обратимости наших действий, веру в то, что в любой момент все можно вернуть назад, сделать «Undo».

Уникальность рукописи

Рукописный текст можно написать заново. Но заметим, если рукопись переписывается, то это уже другая рукопись, это уже другой персонаж. И если рукопись уничтожается, то это уже безвозвратно. Рукописи на самом деле горят, а если сгорают, то навсегда... Напротив, электронный текст может быть воспроизведен сколько угодно раз. Каждый «клонированный» текст совершенно не отличается от предыдущего. Здесь больше синтетики, чем органики.

Личное участие автора в процессе письма

Если я пишу, то я осознаю себя единственным источником выводимых букв. Я делаю это без всяких посредников или пользуясь чрезвычайно простыми посредниками с понятным механизмом. Чем проще посредники, тем более заметно личное участие автора текста⁴. Даже печатная машинка создавала ощущение собственного действия, видимого и осязаемого от начала до конца: от мысли в голове — через нажатие клавиши — до отпечат-

ка на бумаге. Работа пишущей машинки «прозрачна» на всем пути. Другое дело компьютер. Это теперь главный персонаж, значимость которого мы особенно остро ощущаем, когда он выходит из строя. «Без компьютера как без рук».

«Кнопочное мышление»

Работа с клавиатурой развивает своеобразное «кнопочное мышление». Достаточно нажать на кнопку — и буква (слово, текст, картинка и пр.) готова. Не нужно мучиться и выводить ее своими руками, это делает машина. Мы имеем дело с механизмом, пусть даже очень тонким, но механизмом. Такая механистическая установка через многочисленные технические метафоры с успехом распространяется на все остальные случаи жизни, в том числе на человеческие отношения. Например, манипулятивное воздействие можно рассматривать как продукт «кнопочного мышления».

Если компьютер навязывает человеку механистическое мышление, то кисть, напротив, оживляет перо, а вместе с ним — и выводимый этим пером текст. Конечно, компьютер тоже может восприниматься как живое существо, но это уже принципиально иное существо (по отношению к пользователю), — более или менее прирученное или непослушное, — которое наряду с пользователем участвует в создании текста и даже навязывает свою волю.

Письмо открывает человека. Почерк есть нечто сугубо личное, как голос, интонация, личный жест. В почерке человек открывает и видит себя, в почерке человека видят другие. В каком-то смысле почерк обнажает человека. После прохождения через клавиатуру любой личный текст, набранный стандартным шрифтом, превращается в безличный. Если я не поместил в тексте свое имя, то это уже текст неизвестного автора. Человек скрывает себя за шрифтовым камуфляжем. В том числе человек скрывается от себя самого. Но, быть может, он теряет себя?.. Компьютер или другое клавишно-дисплейное устройство — это своеобразный наблюдатель, который не дает человеку оказаться наедине с собой. Общение с компьютером вытесняет общение с самим собой.

Отличия в экспрессивности⁵

Сравним как письмо и набор согласуются с выражением чувств пишущего (или набирающего)? Для этого сперва сравним моторику письма и набора на клавиатуре.

⁴ Л. И. Проненко приводит примеры, когда известные каллиграфы создавали свои произведения инструментами, не предназначенными для письма (например, чайной ложкой) или обходились вовсе без инструментов, только с помощью собственных пальцев [3, с. 80, 83]. Проненко Л.И. Каллиграфия для всех. — М.: Книга, 1990. — 248 с. Напечатано в журнале «Обсерватория культуры». 2011. № 2. С. 124-127.

⁵ Экспрессия (лат. *expressio* — выражение): — яркое проявление чувств, настроений, мыслей. В широком смысле — повышенная выразительность произведения искусства, достигаемая всей совокупностью художественных средств и зависящая от манеры исполнения и характера работы художника; в узком — проявление темперамента художника в его творческом почерке, в фактуре мазка, в рисунке, в цветовом и композиционном решении произведения живописи, скульптуры.

Во-первых, для того чтобы писать, необходимы более тонкие и мягкие, обычно плавные и непрерывные движения; набор на клавиатуре требует более определенных и дискретных, часто резких и достаточно жестких ударов. Во-вторых, основной объем движений при компьютерном наборе сосредоточен в пальцах рук и запястьях; при письме мы имеем иное распределение усилий: несмотря на то, что пишущий инструмент обычно держится тремя пальцами кисти, при письме задействуется вся рука, а иногда даже тело. Вот рекомендация каллиграфа-мастера: «Выполняя нисходящий штрих, вниз передвигают всю руку с локтем, зафиксировав кисть в одном положении. "Тащите" перо прямо на себя, слегка подаваясь назад всем корпусом. Почаще проводите длинные линии, исключая возможность неподвижного положения локтя. Следите за дыханием. "Выдыхайте" штрихи. Не напрягайтесь, позвольте себе чуть-чуть небрежности. Закрепощенность — враг каллиграфа»⁶. Заметим, что это совет западного каллиграфа. Что касается японско-китайской каллиграфии, то она едва ли вообще может существовать без тотальной телесной вовлеченности.

Различия в моторике рожают разные метафоры экспрессии, которые неизбежно меняются при переходе от письма к клавишам. Раньше мы говорили «излить душу» на бумагу, теперь мы говорим «набрать», «набить» текст. В первом случае душа выливается и оставляет след: здесь можно углядеть сравнение чернил и со слезами, и с «брызгами радости»; во втором случае душевный материал, воплощаемый в тексте, предстает в виде каких-то предметов, подчас достаточно жестких. Быть может, для выражения текучести психической материи все же больше подходят чернила и курсив с его идеей непрерывности, а не клавиши и печатные буквы с их дискретностью?

Не будем спешить с выводами и посмотрим как по-разному «ложится» экспрессия человека на письмо и на клавиши.

1. Для начала шагнем немного в сторону и рассмотрим экспрессивные ресурсы печатной машинки — предшественницы компьютерной клавиатуры. Человек, исторгающий эмоции, может вдоволь настучаться по клавишам машинки и даже увидеть результаты своей экспрессии — яркие, жирные буквы, вдавленные в бумагу, вплоть до пробитых отверстий на месте на месте некоторых букв (например, «о»). В «особо тяжких случаях» он получает поломанную машинку. Таким образом, машинка может быть весьма экспрессивным занятием. Причем интенсивность и модальность экспрессивности здесь в определен-

ной степени «навязывается» самим пишущее-печатающим устройством: для печати на машинке необходима достаточная сила удара по клавише; «удар» — это агрессивное, в некотором смысле деструктивное действие. Итак, набор на печатной машинке характеризуется навязанной и деструктивной экспрессивностью.

2. Теперь рассмотрим, как экспрессия согласуется с набором текста на компьютерной клавиатуре. Нажатие на клавиши любой силы вызывает один результат — «мирное» появление нейтрального и стандартного символа на экране компьютера. Вся экспрессия — независимо от интенсивности или модальности — «поглощается» компьютером. Экспрессивность застревает в недрах клавиатуры. Клавиатура — это фильтр, который не пропускает эмоциональность. Результат набора на клавиатуре — эмоционально нейтральный (по форме) текст с ровными и устойчивыми строками, с четкими и строгими символами. Поистине, это победа рационального начала над эмоциональным. Можно сказать, что набор на компьютере характеризуется неконгруэнтной⁸ и поглощенной экспрессивностью. Неудивительно, что «поглощение» экспрессии вызывает необходимость в дополнительных специальных средствах выражения чувств, связанную с нейтральностью и сухостью шрифта. Однако, согласимся, все знакомые нам способы графической репрезентации эмоций (форматирование символов, вставление смайлов), достаточно стандартны, а потому все равно ущербны.

3. Наконец, можно перейти к рассмотрению экспрессивности письма. Что происходит с эмоциями человека пишущего?

А). Письмо не препятствует выражению эмоций, напротив, акт письма является одной из форм выражения чувств⁹. **Б).** Письмо не навязывает экспрессии какую-либо определенную интенсивность, хотя возможный нажим пера (пишущего инструмента) колеблется в пределах, зависящих от материала инструмента. **В).** Письмо также не навязывает экспрессии какую-либо определенную окраску (модальность): любая эмоция видна в почерке, ее ничего не поглощает и не видоизменяет. **Г).** В то же время эмоция при письме должна быть «приручена», дабы: 1 — уберечь письменные принадлежности от преждевременного разрушения; 2 — обеспечить разбор-

чивость слов для читающего; 3 — выйти на путь телесного выражения эмоции, которое при письме гораздо длиннее и витиеватее (в буквальном смысле), чем при печатании на машинке. Эмоция, проходя через моторику руки, трансформируется в образ, который одновременно сохраняет свой экспрессивный и коммуникативный потенциал. Высокая интенсивность эмоции успешно выражается в визуальных эффектах почерка; в письме тоже можно говорить об определенном «навязывании» со стороны пишущего инструмента некоторых правил, но, эти правила, все же не изменяют эмоцию, а существуют исключительно для того, чтобы сделать ее более коммуникабельной. Любопытно, результат трансформации («приручения») эмоций при письме начинает приобретать эстетическую ценность. Теперь это уже не просто самоконтроль, трансформация эмоции, это ее преображение. Своего апогея преображенная экспрессивность достигает в каллиграфическом искусстве.

I. Замедление темпа. Время, затраченное на нажатие клавиши, примерно равно времени, необходимому для того, чтобы поставить точку или запятую. Понятно, что все остальные символы требуют большего времени для их написания. Этот, казалось бы, недостаток является в наш ускоряющийся век терапевтическим преимуществом письма. Письмо требует от пишущего замедления внутреннего ритма, то есть своеобразного успокоения, в некотором смысле письмо приводит его в порядок течение мысли. Такого эффекта трудно добиться, нервно и агрессивно постукивая по клавишам.

II. Эстетика. Еще один терапевтический фактор письма связан с тем, что выведение самих букв, участие в их рождении и созерцание результата своей работы само по себе может доставлять удовольствие. Эстетическая и связанная с ней терапевтическая ценность письма максимально выражается в занятиях каллиграфией.

III. Тишина. Письмо — это более тихое занятие, чем набор текста на компьютере и уж, тем более чем печатание на машинке. Шуршание пера (или другого пишущего устройства) не заглушает естественное течение мыслей и располагает к самопогружению, самосозерцанию, самососредоточению.

Итоги. В заключение кратко перечислим обнаруженные выше потери. Переход от письма к клавишам — это движение от самостоятельности к зависимости, от ручности к искусственности, от естественности к механистичности, от ручной работы к «штамповке», от живого следа к бездушному трафарету, от уникальности к стандартности, от чувственности к рациональности, от экспрессивности к нейтральности.

Трунов Дмитрий Геннадьевич
К. ф. н., доцент кафедры общей и клинической
психологии Пермского гос. университета
<http://www.portal-slovo.ru>

⁶ Проненко Л.И. Каллиграфия для всех. — М.: Книга, 1990. — 248 с. Напечатано в журнале «Обсерватория культуры». 2011. № 2. С. 124-127.

⁷ Дискретность (от лат. discretus — разделённый, прерывистый) — свойство, противопоставляемое непрерывности, прерывность.

⁸ Конгруэнтность (лат. congruens, -ntis — соразмерный, соответствующий) в широком смысле — равенство, адекватность друг другу различных экземпляров чего-либо (обычно — содержания, выраженного в различных формах, представлениях) или согласованность элементов системы между собой. В психологии — согласованность информации, одновременно передаваемой человеком вербальным и невербальным способом (или различными невербальными способами), а также непротиворечивость его речи, представлений, убеждений между собой; в более широком смысле — целостность, самосогласованность личности вообще. Конгруэнтность или её отсутствие в собственном поведении не всегда осознаётся индивидом, но практически всегда ощущается в поведении другого (сознательно или нет).

⁹ Понятно, что речь в данный момент идет о телесной, а не вербальной экспрессии. И так, письмо — это прирученная и преображенная экспрессивность.

ЧЬЯ КРАСОТА СПАСЁТ МИР?

Высшая свобода слова

«Не должно мешать свободе нашего бога-того и прекрасного языка», – воскликнул когда-то Александр Сергеевич Пушкин. Свобода слова... это ведь ещё и фраза из Конституции. Господи, что только под этим не понимается, что только не пытались во все времена этим понятием обозначить, а между тем... А между тем высочайшая миссия человеческой речи, как мне кажется, самая высокая честь, оказанная нам, людям, которым это самое слово даровано, есть богообщение, а высшая миссия человеческого слова – молитва. И именно поэтому мы, православные христиане, именуемся ещё и словесным стадом. Метко замечено кем-то, что если отнять у нас слово, то мы превратимся в мычащую биомассу. Вообще, слово как таковое есть та таинственная основа, по которой ткётся причудливый ковёр нашей жизни: неповторимый у каждого как по размеру, так и по количеству и плотности узелков, богатству и красочности узора, но единый именно в этой своей словесной основе. Призванные к жизни Самим Словом, нередко мы подозревая об этом, все мы тем не менее обретаемся в сакральной стихии Божественного Логоса: от первого крика новорождённого, до последнего вздоха, последнего слова старца, переступающего порог Вечности.

Вот и войдя в храм и завидев батюшку, а то и на улице, привычно тянемся к нему за благословением, за благими, а значит, святыми словами. Осеняя нас крестным знаменем, иерей всенепременно произносит: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». А иной батюшка ещё и добавит: «Не я благословляю, Бог благословляет». Молитв так много, но именно с этих благих слов начинается каждая служба, молебны, всякое доброе дело, утреннее и вечернее правило. Этими словами напутствуем мы своих малышей, пришедших к нам перед

тем, как отправиться ко сну, а когда подрастут и войдут в пору зрелости, – благословляем на брак, осеняя особо чтимым образом из домашнего иконостаса.

Даже тем, кто не веруют в Бога, даже тем, кто ни разу не раскрыл Евангелие от Иоанна, знакомы тем не менее эти удивительные слова, с которых оно начинается: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все чрез него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит и тьма не объяла его» (Ин. 1,1–5). В книге «Православная цивилизация» её автор проф. В. Н. Тростников пишет о поразительных вещах. Оказывается, расшифрованный учёными геном мыши представляет собой «набор записанных в четырёхбуквенном алфавите азотистых оснований кодов ДНК, текст общей длиной около миллиарда единиц». «Через 2000 лет, – продолжает учёный, – после того, как Иоанн Богослов оповестил мир о Слове, через Которое всё начало быть, наука убедилась: так оно и есть! Оказалось, что пушистый зверёк, как и всё живое на земле, получил своё бытие именно от слова, изречённого о нём Творцом...».

«Сигнал» или чудо?

И по сию пору в российской науке о языке традиционным является подход, когда слово рассматривается не только с филологической, но и с философско-нравственной, мистической, если хотите, позиций. Западный же взгляд заключается в совершенно ином, в сугубо информационном, рационалистическом подходе к слову как таковому. Дошло до того, что некоторые западные лингвисты вообще отказываются от самого понятия слова, воспринимая его лишь как техническое средство, своего рода сигнал, импульс.

Вся великая русская словесность пронизана благоговейным отношением к фено-

мену человеческой речи, живого слова, этому чуду из чудес. Как же проникновенно поведал об этом в стихотворении «Слово», написанном в праздник Рождества Христова, Иван Алексеевич Бунин, тогда ещё живший в родной дореволюционной Москве, но уже в предчувствии величайшей русской трагедии, до которых оставалось всего два года:

*Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.*

Спустя тридцать лет, в год окончания невиданного до сей поры национального испытания – Великой Отечественной войны – ему вторила Анна Андреевна Ахматова:

*Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти всё готово.
Всего прочнее на земле – печаль
И долговечней – царственное слово.*

Но ещё задолго до них мудрейший Владимир Иванович Даль в своём знаменитом «Напутном слове; читанном в Обществе любителей русской словесности в Москве, 21 апреля 1862 года», посвящённом изданию знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», выскажет мысль и ныне звучащую грозным набатом для всех, кто любит и ценит русскую речь: «Но с языком, с человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека, – это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычанье».

Василий Ирзабеков. Святая сила слова. Не предать родной язык. Ч. 1. Слово жизни. Публикуется с незначительными сокращениями.

Выражение это возникло из древнегреческого предания. Когда персидский царь Кир занял город Приену в Ионии, жители покинули его, унося с собой самое ценное из своего имущества, а за толпой беглецов, еле тащивших на себе тяжелое имущество, спокойно шел налегке мудрец Биант. Когда его спрашивали, где его вещи, он, усмехаясь, говорил: «Все, что имею, всегда ношу при себе». По дороге все беженцы растеряли свое добро, и скоро Биант кормил их на те подарки, которые он получал, ведя в городах и селах поучительные беседы с их жителями.

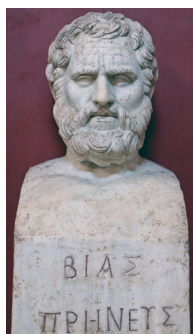
Говорил он по-гречески, но слова эти дошли до нас в латинском переводе, принадлежащем Цицерону (*Парадоксы стоиков*, 1, 1): **Omnia mea mecum porto.**

Значит, что внутреннее богатство человека, его знания и ум – важнее и ценнее любого имущества.

Мастерская слова

Почему мы так говорим?

Все свое ношу с собой *omnia mea mecum porto*

Это изречение скоро стало одной из излюбленных греческих пословиц.

Биант

Около 625 г. – ок. 540 г. до Рождества Христова. Один из семи мудрецов Древней Греции.

Цитаты

Бери не силой, а увеще-

ванием.

Говори, не торопясь: спешка – знак безумия.

Из молодости в старость бери мудрость, ибо нет достояния надежнее.

Лучше разбирать спор между своими врагами, чем между друзьями, ибо заведомо после этого один из друзей станет твоим врагом, а один из врагов – твоим другом.

Люби разумение.

Несчастен тот, кто не умеет переносить несчастий.

Не спеши браться за дело, а взявшись, будь тверд.

Причиной любой удачи считай богов, а не себя.

Сила человеку дается от природы, умение говорить на благо родины – от души и ума, а богатство у многих от случая.

Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов».

Здравствуй, дорогой друг! Вот в гости к нам пожаловал февраль, а вместе с ним и замечательный праздник Сретение Господа нашего Иисуса Христа!

В сороковой день после рождения Спасителя Божия Матерь с Иосифом и Божественным Младенцем отправились в Иерусалим. По закону Моисееву, матери в сороковой день приходили с младенцами в храм и приносили жертву Богу. Жертвой Девы Марии и Иосифа, как людей бедных, были два молодых голубя.

В Иерусалиме жил в то время праведный старец Симеон. Ему было обещано от Бога, что он не умрёт, пока не увидит Спасителя. Много лет ожидал Симеон радостной встречи со Спасителем, и наконец Дух Святой открыл ему, что принесенный в храм Младенец Иисус и есть обещанный спаситель.

Велика была радость Симеона! Он приблизился к Пресвятой Деве, взял Младенца Иисуса на руки и воскликнул: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром. Я видел глазами моими спасение, которое Ты приготовил для всех народов».

Удостоилась встретить Господа в этот день и старица Анна. Она много лет жила при храме, день и ночь служила Богу постом и молитвой. Теперь вместе с Симеоном она прославила Бога и возвестила всем о Пришедшем Спасителе.

Из Иерусалима Святое Семейство возвратилось в Назарет.

Пересказ по Евангелию от Луки: глава 2, стихи 22-40.

Скажи, друг как ты думаешь можно ли в встретить Бога в наши дни? Встретил ли Бога герой рассказа «Милосердие», который написала юная писательница Татьяна Клещенко.

Дима шёл по улице, крепко держась за руку мамы. Был солнечный, морозный день. Деревья словно в сказке - пушистые, невесомые! Снежок поскрипывал под ногами. Правда, мороз слегка пощипывал нос и щёки, но Диме было уютно и тепло в меховой курточке и сапожках. Алая полоса на куртке и тёмный шарфик придавали ему вид снегиря. К тому же и шёл он, подпрыгивая от радости. Диме было весело - то ли оттого, что было воскресенье, а уроки он сделал ещё вчера, то ли оттого, что папа подарил ему новую игрушку.

В общем, настроение у него было прекраснейшее. Мама на минуту остановилась. Дима невольно залюбовался молодой серебряной берёзкой на голубом фоне, а когда оторвал от неё взгляд, то словно окунулся в лето. Перед ним светились красные, оранжевые, жёлтые пятна - лотки с фруктами. Краснощёкие тётки развешивали эти маленькие кусочки лета в шелестящие и звенящие от мороза пакеты.

Красные яблоки, словно натёртые

воском, ароматные апельсины и мандарины, коварный лимон! У Димы даже слюнки потекли. Мама словно прочитав его мысли, уверенно направила к лотку. Через несколько минут мальчик уже радостно наблюдал, как фрукты перемещаются из ящиков в шелестящий пакетик. Он уже представлял, как дома сделает из апельсина цветок, как красиво будут смотреться яблоки и мандарины в вазе на столе.

Внезапно Димины грёзы нарушил старческий голос. Какая-то старушка, задев его, протянула руку к продавщице и попросила:

— Милая, дай мне, пожалуйста, яблочко. Я очень хочу есть. Я ещё ничего не ела сегодня, и мне кажется, что я вот-вот упаду. Глохо мне...

Дима не слышал, что ответила тётя. Он, не отрываясь, смотрел на старушку, на иссохшую, дрожащую руку, на старенькое поношенное пальто, на то, что даже в его детском понятии нельзя было назвать обувью. Голова старушки была повязана серым платком, из-под которого выглядывал ещё один - белый.

Невольно Дима вспомнил свою бабу Настю. Она тоже всегда зимой носила два платка. Он представил её добрые, лучистые глаза, тепло её рук, жарко натопленную печку, угощавшую их пышными блинами.

По щеке старушки скатилась слеза и затерялась в морщинах, густо изрезавших её лицо.

На мгновение Диме показалось, что это баба Настя — продрогшая, в лохмотьях, голодная и одинокая. Мальчик ещё смотрел на старушку, которая решила попытать счастья у другого продавца, а рука его уже потянулась к пакету и нащупывала там яблоко, апельсины. Ага, вот, кажется, лимон, или нет — мандарин.

Дима вытянул, сколько поместилось в его детских ручонках, и протянул ей. Их глаза встретились. Он почти прошептал: - Вот, возьмите, пожалуйста!

Слёзы заблестели в его глазах. Мальчик бросился к матери, прижался к ней, затем потянул за руку:

— Пойдём скорее!

Отойдя немного, мальчик обернулся. Старушка всё ещё стояла на том же месте. Она спрятала фрукты в карман, в руке её осталось только красное пухлятое яблоко. Дима видел, как она перекрестилась и чему-то улыбнулась. Мальчик вздохнул и медленно пошёл с мамой.

Он теперь знал, что рядом живут люди, которые нуждаются не только в солнечном свете, но и в тепле ближних. И как всё-таки здорово, что он, Дима, может им хоть чем-то помочь.

Был ли в твоей жизни похожий случай, когда ты смог сделать хоть самую малость для ближнего?

Так что же такое милосердие?

*Пока мы боль чужую чувствуем,
Пока живёт в нас сострадание,
Пока мечтаем мы и буйствуем,
Есть в нашей жизни оправдание.*

Прочти Евангелие от Матфея, главу 25, стихи 31-46, и ты узнаешь, что сказал Господь, о тех, кто совершает добрые дела для других людей, и о тех, кто не спешит делать добро.

«Вдвойне дает тот, кто дает дает быстро».

Милосердие

Маленький мальчик стоял у витрины и по слогам объявление читал.

В нём сообщал продавец магазина, что он забавных котят продавал.

Мальчик несмело вошёл и с порога скромно спросил, сколько стоят они. Цену узнав, прошептал: "Это много..."

Ручки засунув в карманы свои, он потихоньку извлёк всё, что было.

Да, это мало, хоть долго копил.

Детское сердце невольно заныло ... С горечью в голосе он попросил:

"Дяденька, можно хотя бы глазочком только на ваших котят посмотреть."

Были бы деньги, купил бы я точно, но накопить мне никак не успеть."

И продавец не спеша открывает крышку в огромной коробке, и вот

Восемь котят из неё выбегают, ну, а девятый за ними ползёт,

Хочет успеть за друзьями своими, но не угнаться за ними ему.

А всё потому лишь, что ножки больные, так он родился ... себе на беду.

Мальчика словно водой окатили, глазки свои отвести он не смел,

Даже сказать что-то был он не в силах, лишь на хромого котёнка смотрел.

Но через силу, с огромным волнением, еле, чуть слышно он вдруг проронил:

"Были бы деньги, то я, без сомненья, котёнка хромого у вас бы купил".

А продавец посмотрев с изумленьем, грустно ответил, кивнув на него:

"Знаешь, котёнок больной, к сожаленью, родился таким, не излечишь его."

Но, если ты хочешь, котёнка хромого можешь себе и без денег забрать.

Никто и копейки не даст за такого, я и не думал его продавать."

Мальчик ответил серьёзно и строго:

"Деньгу у мамы могу я занять, я заплачу за котёнка хромого,

Чем же он хуже здоровых котят? Стоит он так же, как стоят другие,

Полную цену я вам заплачу, будем с ним жить мы, как братья родные,

Сильно котёнка купить я хочу!"

Это сказав, он неловко нагнулся и под штанину зачем-то полез.

Взглянув на него, продавец ужаснулся: вместо ноги он увидел протез ...

Слёзы в глазах, в горле ком, дрожь по телу... Всё стало ясно теперь продавцу.

Мальчика крепко обнять захотелось, он протянул свои руки мальцу.

"Знаешь, мой мальчик, чего я хотел бы? Чтоб остальные котят наши

Тоже заботливых и милосердных, добрых хозяев, таких же, как ты!"

Будь милосерден, друг, и ты непременно встретишь Бога не своим путем!

ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ФЕВРАЛЬ

Хронограф 3

1/19	СВ	Прп. Макария Великого, Египетского. Свт. Марка, архиеп. Ефесского.
2/20	ВС	Прп. Евфимия Великого. Сщмч. Павла добромыслива пресвитера (1940).
3/21	ПН	Прп. Максима Грека. Мц. Агнии девы.
4/22	ВТ	Сщмч. Иоанна Успенского и Евфимия Тихонравова (1938).
5/23	СР	Собор Костромских святых.
6/24	ЧТ	Блж. Ксении Петербургской. Мч. Николая Цикуры (1918).
7/25	ПТ	Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского. Сщмч. Владимира, митр. Киевского (1918).
8/26	СВ	Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста. (переносится с воскресенья 27 января на этот день).
9/27	ВС	Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста. Поминание всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову.
10/28	ПН	Седмица сплошная. Прп. Ефрема Сирина. Прп. Исаака Сирина, еп. Ниневийского.
11/29	ВТ	Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца. Собор Екатеринбургских святых. Мч. Сильвиана епископа.
12/30	СР	Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.
13/31	ЧТ	Мц. Трифены Кизичской.
14/1	ПТ	Мц. Перпетуи. Прп. Вендимиана, пустытника Вифинийского.
15/2	СВ	Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
16/3	ВС	Равноап. Николая, архиеп. Японского.
17/4	ПН	Прп. Исидора Пелусиотского.
18/5	ВТ	Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского. Мц. Феодулии и мч. Евагрия.
19/6	СР	Сщмч. Димитрия Рождественского (1921). Мц. Фавсты. Мц. Марфы.
20/7	ЧТ	Мчч. 1003 Никомидийских (303).
21/8	ПТ	Отдание праздника Сретения Господня.
22/9	СВ	Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Обречение мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (празднование внесено в месяцеслов по благословению Святейшего Патриарха Кирилла 27 мая 2011)
23/10	ВС	Блгв. кн. Анны Новгородской. Заговенье на мясо.
24/11	ПН	Сырная седмица (масленица) — сплошная. Прп. Димитрия Прилуцкого, Вологодского. Прав. Феодоры, царицы Греческой.
25/12	ВТ	Иверской иконы Божией Матери. Свт. Московского Алексия, всея Руси чудотворца. Прп. Марии
26/13	СР	Прпп. Зои и Фотинии. Прмцц. Анны Корнеевой, Веры Морозовой (1938).
27/14	ЧТ	Равноап. Кирилла, учителя Словенского. Прп. Марона, пустытника Сирийского. Прп. Шии Мгвимского.
28/15	ПТ	Ап. от 70-ти Онисима. Прмц. Софии Селиверстовой (1938). Прп. Евсевия, пустытника Сирийского.

19 февраля 1957 года Севастопольский городской комитет Коммунистической партии Украины сообщил в ЦК КП о завершении восстановления Севастополя.

В годы Великой Отечественной войны Севастополь был разрушен на 94%, убытки, нанесенные народному хозяйству, составили 2,5 млрд. рублей.

Частично уцелели жилые площади, которые находились в основном в малозатражной застройке на окраинах города. Сохранилась незначительная часть подземных инженерных сооружений.

Все жилые дома, магазины, предприятия, учреждения были превращены пожарами, воздушными налетами и взрывами в груды развалин. Везде на земле зияли огромные воронки и котлованы. Вместо улиц — сплошное каменно-земляное месиво. Так выглядел Севастополь в мае 1944 года.

Возобновление Севастополя как главной военно-морской базы Черноморского флота было первоочередным заданием. Поэтому, еще к освобождению города, Постановлением Государственного комитета обороны СССР 26 апреля 1944 года для выполнения работ по возобновлению Севастополя была создана особая строительно-монтажная часть — «Севастопольстрой». Ее возглавил заместитель наркома по строительству И.В. Бехтин. А вскоре, 19 ноября 1944 года, для возобновления и строительства городского хозяйства, жилищных массивов, объектов культурного назначения Решением РИК СССР был организован городской строительно-монтажный трест «Севастопольгражданстрой», который подчинялся Городскому совету.

Возрождение Севастополя стало всенародным строительством. Севастопольцы расчищали улицы, дороги от завалов, куч мусора, разбирали разрушенные стены кирпичных зданий, а добытый таким образом кирпич складывали в штабель — это был первый ценный строительный материал.

В городе стало быстро распространяться черкасовское движение — работа добровольных бригад, члены которых в нерабочее время помогали возобновлять город. Стал популярным лозунг «Каждому севастопольцу — вторую, строительную специальность!» Черкасовцы работали штукатурными, каменщиками, плотниками и малярами.

В 1948 году, 25 октября, Совет Министров СССР принял специальное Постановление «О мероприятиях относительно ускорения

возобновления Севастополя». Было поставлено задание: с 1949 по 1952 годы возродить город. Постановлением предусматривалось возобновить ВСЕ городское хозяйство, в частности 332 тыс. м² жилой площади: школа, больница, поликлиника, гостиница, драматический театр, кинотеатры, водопровод, канализация, организ. троллейбусное движение.

Кроме этого, Севастопольскому горисполкому выделялось 20 млн. рублей на работы по упорядочению города (озеленение, очистка, освещение улиц). В частности в документах подчеркивалось, что сумма, выделенная Севастополю, была значительно более высокая, чем для других городов.

Министерствам приказывалось обеспечить восстанавливаемые объекты проектно-сметной документацией, оборудованием, строительными материалами, инвентарем.

С целью обеспечения рабочей силой строительных организаций, которые осуществляли возобновление Севастополя, на Министерство трудовых резервов была возложена мобилизация из разных областей Советского Союза в школы ФЗН в декабре 1948 года 12,5 тысячи человек для дальнейших работ по восстановлению Севастополя.

Постановление обязывало Министерство жилищно-гражданского строительства направить в Севастополь 300 квалифицированных рабочих и 50 инженерно-технических работников из других строительных Министерства. С целью сохранения кадров Советом Министров СССР в мае 1949 года было издано Постановление «О мероприятиях относительно улучшения бытовых условий и культурного обслуживания рабочих-строителей, занятых на возобновлении Севастополя». Для них был установленный значок «Отличник строительства Севастополя», открывались торговые палатки, столовые, ежегодно выделялись путевки в санатории и дома отдыха. Ежемесячно в Севастополь направлялись бригады артистов.

Координационным центром работ стало Управление по возобновлению Севастополя при Совете Министров СССР под руководством И.В. Комзина, который на тот момент занимал должность заместителя министра строительства военных и военно-морских предприятий. Именно в 1948 году в город прибыли тысячи новых строителей. На базе небольших местных проектных бюро была создана проектная организация «Горпроект», которая обеспечивала строительства проектно-технической документацией.

До 1954 года Севастополь был возобновлен в объеме жилищного фонда и городского хозяйства, что превышал довоенный уровень.

1. Разрушенный Институт физических методов лечения им. И. М. Сеченова. 2. Предположительно момент восстановления Таврического спуска у кинотеатра «Победа». Фото 1945-1950 гг.

Реквизиты храма свт. Николая:

АО УкрСиббанк г. Харьков МФО 351005
р/с 26008035712900 Код 26014873
Получатель: Церковно-приходская
община Святителя Николая

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак — пресс».
Адрес: Репина, 21
Телефон: 53-70-29
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия в самые короткие сроки.